

18+

СЕРГЕЙ ГЛАЗКОВ

СИЛЬНЕЕ ЛЮБВИ

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ "ГОГЛАНД"

Сергей Глазков

**Сильнее любви. Первая
часть «Гогланд»**

«Издательские решения»

Глазков С.

Сильнее любви. Первая часть «Гогланд» / С. Глазков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503492-2

В начале войны военный инженер Павел Борисов, который занимался устройством обороны острова Гогланд, оказывается один на один с немецкими диверсантами майора Майера. Диверсанты хотят закрепиться на острове, а Павел оказывает им яростное сопротивление. Сначала он лишает их связи и уничтожает катер, на котором они прибыли, а затем устраивает за ними охоту. Майер никак не может выловить в подземных лабиринтах острова непобедимого русского солдата.

ISBN 978-5-00-503492-2

© Глазков С.
© Издательские решения

Содержание

Первая серия	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сильнее любви
Первая часть «Гогланд»
Сергей Глазков

© Сергей Глазков, 2020

ISBN 978-5-0050-3492-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Первая серия

1

У арки во двор многоэтажного дома останавливается легковой автомобиль. Из него выгружается капитан Рыбаков.

– Коля, завтра в восемь!

Водитель кивает. Рыбаков захлопывает дверь.

– А портфель, Семен Викторович?

Рыбаков машет рукой.

– Да-да! Спасибо. С этой командировкой совсем голова поехала...

Рыбаков открывает заднюю дверь автомобиля, с сидения забирает портфель.

– До завтра, Коля.

Водитель снова кивает и нажимает на педаль газа. Автомобиль уезжает. Капитан провожает его взглядом и входит в арку.

2

Капитан Рыбаков проходит под аркой и оказывается в дворе-колодце. Перед ним возникает темная тень. Капитан удивленно смотрит на человека, стоящего перед ним.

– Что вам нужно?

Но в ответ капитан Рыбаков получает удар ножом в область живота. Капитан Рыбаков падает на землю. Неизвестный пытается забрать у капитана кожаный портфель, но мертвая рука цепко держит его. Убийца ногой выбивает портфель, подхватывает его и быстро покидает двор.

3

В порту Таллина идет погрузка военной техники на корабль. Грузят пушки, машины. Нескончаемой змейкой на судно по трапу поднимаются люди. Вперемежку идут военные и гражданские. Порт бомбит вражеская авиация. Снизу по вражеским самолетам стреляют прямо с кораблей корабельные орудия. Подбитые самолеты падают в воду, которая тут же поглощает их. На подступах к городу идут ожесточенные бои. Немецкие войска стремятся захватить Балтийский флот, находящийся в порту, но продвинуться вперед ему не удастся. Советские войска стоят насмерть. *Хроника:*

4

В кабинет начальника порта без стука входит Никифоров, проходит к столу, за которым сидит хозяин кабинета. Тот отрывается от телефонной трубки.

– Я занят!!!

Никифоров, молча, протягивает документы начальнику порта.

– Ну, нет у меня больше транспорта! Нет! Жалуйтесь! – Начальник машет рукой, чтобы Никифоров вышел из кабинета. Снова говорит в трубку, – Расстреливайте! Только в очередь станьте. Вы пятый, кто хочет меня сегодня к стенке поставить!

Начальник в сердцах бросает трубку. Никифоров кладет документы на стол начальнику порта. Тот тяжело вздыхает и принимается изучать бумаги Никифорова. Отложив их в сторону, поднимает на Никифорова уставшие глаза.

– И много золота?

– Всё, что хранилось в Таллинском банке, – сообщает Никифоров, – Кроме него еще валюта.

– Ничем помочь не могу, – вздыхает начальник порта, – Люди важнее. Я и так грузу на корабли вдвое больше человек.

– Вы хотите все это оставить немцам? – Задает вопрос Никифоров.

– Не хочу, – отвечает начальник порта, – Но выбирая между золотом и пушками, я выберу – пушки, из которых можно убивать врага.

Никифоров что-то хочет сказать, но его успевают опередить начальник порта.

– Ну, скажите мне еще, что я за это буду отвечать по всей строгости военного времени.

Никифоров топчется на месте, не зная, что делать. На столе снова звонит телефон. Начальник порта хватается трубку.

– Слушаю? – Поворачивается к Никифорову, – Свободен. – продолжает говорить в трубку, – Да? Слушаю?.. Нет!.. Нет!.. Пойду! И тебя с собой возьму... Можешь жаловаться...

Никифоров козыряет, разворачивается и выходит из кабинета.

5

Никифоров выходит из кабинета. Начальник порта кричит ему в след.

– Дверь за собой закрой!

Никифоров закрывает дверь, но ручку не отпускает. Некоторое время стоит, не двигаясь. Секретарь и несколько офицеров, сидящих в приемной, наблюдают за ним. Никифоров открывает дверь и снова входит в кабинет.

6

Никифоров проходит по кабинету к столу. Вынимает пистолет, снимает с предохранителя и кладет его перед начальником порта.

– Можете меня расстрелять, но я отсюда никуда не уйду, пока вы меня не отправите в Кронштадт.

Начальник порта отодвигает пистолет от себя и показывает на мужчину и женщину, сидящих в кабинете под стенкой. Только сейчас Никифоров замечает, что в кабинете присутствует еще кто-то.

– Займите очередь.

Никифоров топчется на месте. Потом решается сообщить то, о чем не хотел говорить.

– Товарищ капитан 2-го ранга...

– Я вам все сказал, гражданин банковский работник, – перебивает его начальник порта, – Свободны!

– Меня можете оставить здесь, – начинает Никифоров.

– Оставайтесь.

– Только отправьте под надежной охраной ведомости по заработной плате личного состава Западного фронта.

Начальник порта удивленно смотрит на Никифорова.

– Всего один небольшой ящик, – добавляет Никифоров.

– Не золото, а ведомости? – Задает вопрос начальник порта.

– Да.

– Что ценного в этих ведомостях?

– В них фамилии всего личного состава фронта. Всех солдат и офицеров. Их подписи и номера их удостоверений.

Начальник порта поднимается, понимая какую информацию, содержат простые бухгалтерские документы для противника.

– Где эти ведомости?

– В машине. Я сейчас принесу.

– Не надо.

Начальник порта садится за стол и пишет записку. Поднимается и протягивает записку Никифорову.

– Под погрузкой стоит рыболовецкий катер. Передадите записку капитану Жирову. Он вас заберет.

Никифоров прячет записку в карман.

– Спасибо.

– А вот охраной обеспечить не могу.

Со стула у стены поднимается мужчина.

– Разрешите, товарищ капитан 2-го ранга?

Начальник порта и Никифоров поворачиваются на голос. Мужчина подходит к ним.

– Я могу заняться охраной.

Начальник порта на мгновение задумывается, затем расплывается в добродушной улыбке и поворачивается к Никифорову.

– Вот... лучшей кандидатуры сейчас не найти. Это сотрудник военной прокуратуры...

– Рогов.

– Да-да, Рогов, а это... – Он поворачивается к женщине.

Та поднимается со стула.

– Товарищ Рогов сам всё вам расскажет. Счастливой дороги.

7

Из брезентовой палатки, в которой немецкое командование устроило полевой штаб, выходят руководитель восточного отделения АБВЕРа полковник Бауэр и командир отряда десантников майор Майер. С двух сторон выхода стоят вооруженные солдаты. Кроме них из палатки выходят еще несколько офицеров. Они прощаются и расходятся в разные стороны.

– Командующий нервничает, – говорит Бауэр.

– Я бы тоже нервничал, – соглашается Майер.

– Эти русские умеют ломать планы.

– Генерал делает всё, чтобы корабли Балтийского флота не вырвались из Таллина.

Они проходят по дорожке, обходя огромные лужи, уже покрытые тонким слоем льда.

Бауэр поскальзывается и вступает ногой в грязь.

– Черт!

Бауэр, продолжая слушать Майера, обтирает листьями запачканный грязью сапог.

– Армия уже находится на подступах к городу, скоро сломит сопротивление противника и войдет в Таллин.

Бауэр и Майер подходят к автомобилю и садятся внутрь на заднее сидение.

8

Бауэр хлопает водителя по плечу.

– Домой.

Шофер кивает и заводит автомобиль.

– Даже если суда выйдут в море, – продолжает Майер, – их будет сопровождать авиация Келлера.

– Да-да, конечно... – кивает Бауэр.

Автомобиль медленно выезжает на дорогу.

– А в Финском заливе их ждет минное заграждение.

– Дорогой мой друг Майер, нельзя недооценивать противника, – произносит Бауэр, – Русские всегда хорошо воевали.

– Полковник, у нас большой перевес в технике, – не сдается Майер.

– Да. Техника – очень хорошо. Но не забывайте, Майер, что русские воюют на своей земле.

– Ну, и что?

Бауэр бросает короткий взгляд на собеседника.

– Когда вы это поймете, тогда выиграете войну...

9

На массивном деревянном столе – перекидной календарь. На верхнем листке «20 ноября 1941 года». За столом сидит Савелов и рассматривает фотографии убитого капитана Рыбакова,

сделанные на месте преступления. За спиной рядом с ним стоит полковник Яковлев. В руках держит папку, из которой вынимает документы и раскладывает их на столе перед Савеловым.

– Погибший – капитан Рыбаков, – комментирует Яковлев, – Руководитель группы инженеров, которые разрабатывают систему защиты внешних островов Финского залива: Малого и Большого Тютерса, Родшера, Мощного, Сескар и Кронштадта...

Савелов откладывает в сторону фотографии, снимает очки и кладет их в футляр, который определяет между перекидным календарем и чернильницей.

– Думаешь, их интересовала его работа?

– Уверен.

– Тогда зачем они его убили? У живого они могли бы узнать всё.

– Пропал его кожаный портфель с документами.

– Откуда ты это знаешь?

– Водитель сказал, что капитан Рыбаков был с портфелем.

Савелов хмыкает.

– О документах водитель тоже рассказал?

– Нет, – отвечает Яковлев.

– Тогда откуда ты знаешь о документах?

– Рыбаков должен был завтра с утра отправиться на остров Гогланд для укрепления оборонительных сооружений.

– Ну и что?

– Возвращаться в кабинет Рыбаков утром не планировал...

Савелов поднимается со своего места.

– О документах нужно знать точно. Вы понимаете, если они действительно попали к врагу?

Яковлев вздыхает и разводит руки в стороны.

– Мы это сейчас выясняем.

10

На кровати, повернувшись к стенке лицом, спит Павел Борисов. Ему 33 года, лейтенант. Военный инженер, один из разработчиков систем оборонительных укреплений на внешних островах Финского залива, перешедших СССР от Финляндии в 1940 году. Высокий, стесняясь своего роста – сутулится. Неуклюж. Близоруко щуриться. Очки надевает в редких случаях. Досконально знает систему подземных коммуникаций острова Гогланд, которые сам же и спланировал. Мать трясет его за плечо.

– Паша, проснись...

Павел поворачивается и открывает глаза. Автоматически тянется к тумбочке, на которой рядом с книгой стихов А. С. Пушкина лежат его наручные часы. Подносит часы к близоруким глазам.

– Ма, еще рано...

– Паша, за тобой пришли... – тревожно сообщает мать.

– Кто?

– Военная разведка.

Мать отходит в сторону, показывая на дверь, в проеме которой стоит Гуров с двумя сотрудниками милиции лейтенантами Петровым и Егоровой. Сон тут же слетает с Павла. Он садится на кровати, свесив ноги вниз, надевает очки и смотрит в сторону двери.

– Что случилось?

– Одевайтесь, Борисов, – говорит Гуров.

11

Гуров сидит на длинной лавке, расположенной у стены, в которой находится входная дверь. Савелов располагается за массивным столом. Павел – на прикрепленном к полу стуле посередине комнаты для допросов. Яковлев ходит у Борисова за спиной.

– Борисов, правда, что ваш отец служил в белой армии, а затем эмигрировал во Францию?

– Правда, – соглашается Павел, – Но я отказался от него по идейным соображениям.

– Объясните?

– Будто вы не знаете?

– Нет.

– Когда меня принимали в комсомол, – объясняет Павел, – я заявил, что не хочу быть сыном предателя моей Родины.

Савелов кивает.

– Да. У нас есть такое заявление.

Савелов возвращает бумагу в папку. Рассматривает другую.

– У вас хорошие характеристики. А рекомендации вам дали первый секретарь райкома и секретарь бюро...

– Отец когда-нибудь с вами связывался? – Задает вопрос Яковлев.

– Нет.

– Вы знаете, где он?

– Меня он не интересуется, – отвечает Павел, – Для меня он умер... давным-давно.

Савелов кивает. Яковлев наклоняется к Борисову.

– Куда вы дели портфель Рыбакова?

Павел пытается повернуться к Яковлеву.

– Сидеть! – Кричит тот.

– Вы это о чем, товарищи? – Возмущается Павел, – Зачем мне портфель Рыбакова?

– Не ломайте комедию, Борисов, – просит Яковлев, – Вы смогли обмануть комсомольских товарищей, но нас провести не получится.

Савелов изучающе наблюдает за Борисовым.

– С вами связался ваш отец, – продолжает Яковлев, – Вы ему сообщили, что Рыбаков завтра отправляется на Гогланд. В портфеле у него – секретная документация.

Павел удивленно вертит головой.

– Вы убили его и передали портфель врагу, – заканчивает контрразведчик.

– Что вы на это ответите, лейтенант? – Интересуется Савелов.

Павел глотает слюну, обводит присутствующих взглядом.

– А что... Рыбакова убили?

– Да.

– Когда?

Савелов смотрит на часы.

– Четыре часа назад.

– Бедная Раиса Петровна... – вздыхает Павел.

– Борисов, хватит ломать комедию! – Вставляется Яковлев, – Это вам не поможет...

Павел кивает.

– Ваши обвинения беспочвенны, товарищ полковник. Во-первых, ни Рыбакову, ни мне эти документы не нужны.

– Почему? – Задает вопрос Савелов.

– Потому что фортификационные оборонительные сооружения этих островов придумали мы. Все схемы обороны у меня – вот здесь, – Борисов показывает на свою голову, – Для этого мне не нужно никого убивать.

Савелов удовлетворенно кивает и откидывается на спинку кресла.

– Во-вторых: секретных документов в портфеле Рыбакова быть не могло, – говорит Павел.

– Откуда вы знаете?

– Он при мне складывал туда свои тапочки, полотенце и зубную щетку. В общем, то, с чем всегда ездил в командировки.

– А где же документы? – Спрашивает Савелов.

– А документы лежат в сейфе, – произносит Павел, – В кабинете Рыбакова.

– Никаких ключей у Рыбакова не было, – снова вставляется Яковлев.

– Ключ от сейфа у меня. Я всегда заменяю Рыбакова, когда он уезжает в командировки, – Борисов достает из кармана ключ от сейфа и показывает Савелову.

12

Бауэр и Майер едут в машине.

– Русские ни за что не спасут свой флот, – говорит Майер.

– Согласен, – кивает Бауэр, – Очень сложно вывести из-под удара свыше ста шестидесяти кораблей, не говоря уже о людях.

– Военной разведке и гестапо придется потрудиться, чтобы отфильтровать пленных.

Бауэр машет рукой:

– У них свои задачи, у генерала фон Лееба – свои, а у нас свои, дорогой мой Майер.

– Так точно, господин Бауэр.

– Мы – первопроходцы, – продолжает Бауэр, – Чтобы помочь армии разгромить противника и взять Ленинград, мы должны поработать на островах.

– Не проблема, – сообщает Майер, – Мои люди готовы.

– Русские сделали из них настоящие крепости.

– Это может остановить наше наступление?

– Не остановить, а задержать, – уточняет Бауэр, – Чтобы этого не произошло, нужно добыть схемы оборонительных сооружений на этих островах.

– Это займет много времени? – Спрашивает Майер.

– Нет. Мы уже работаем в этом направлении.

13

Автомобиль Бауэра мчится по трассе в направлении осажденного города Таллина. За автомобилем взвивается вверх мелкая поземка.

14

В кабинете Рыбакова – Павел Борисов, Гуров и Яковлев. Павел открывает сейф и вынимает из него документы со схемами оборонных сооружений внешних островов Финского залива. Аккуратно кладет их на стол.

– Всё на месте? – Интересуется Гуров.

Павел перекладывает толстые папки, на которых крупными печатными буквами от руки красными чернилами написаны названия островов: «Малый Тютерс», «Большой Тютерс», «Родшер», «Мощный», «Сескар», «Кронштадт» и «Гогланд».

– Всё на месте. Ничего не пропало.

Яковлев накрывает рукой папки с документацией.

– Мы забираем эти документы. У нас они будут в большей сохранности.

Борисов вежливо улыбается.

– Товарищ полковник, у вас нет доступа к этим документам. Поэтому они останутся в этом сейфе.

– Но... – пытается возразить Яковлев.

– А если вы переживаете за них... – Добавляет Павел, – Я не возражаю, если вы усилите нашу охрану.

Гуров смеется.

– Умыл, лейтенант...

Павел прячет папки с документами в сейф.

– Кто теперь вместо капитана Рыбакова отправиться в командировку на Гогланд? – спрашивает Гуров.

Павел закрывает сейф на ключ. Ключ прячет в карман.

– Я. Больше никому. Лучше меня никто не знает остров. Я лично разрабатывал все его подземные коммуникации.

– Желаю тебе, лейтенант, спокойной дорожки на Гогланд.

– Спасибо.

Гуров поворачивается к Яковлеву.

– Идем, полковник.

Яковлев вздыхает.

– Пойдем, Гуров... после того, как проверим охрану и удостоверимся, что сюда и мышь не пролезет.

– А кто возражает? – пожимает плечами Гуров.

– Не нравится мне вся эта история.

15

Малотоннажное судно причаливает к пирсу. Один матрос спрыгивает на причал, второй матрос бросает ему концы. Первый матрос закрепляет канаты на кнехтах, торчащих из бетонных плит причала. Не дожидаясь, когда спустят трап, Павел покидает корабль.

Оказавшись на твердой почве, Павел оглядывается по сторонам. Пирс находится в небольшой бухте. На причале стоят раненные матросы и солдаты. Тут же находятся и гражданские лица.

Отдельно от всех на причале стоит старый маячник Ярвинен, наблюдая за небом. С корабля спускают трап. Сразу же на корабль начинается погрузка. Павел подходит к маячнику и тоже задирает голову вверх.

– В Багдаде всё спокойно?

Старый маячник бросает на Павла недовольный взгляд.

– Советую быстро покинуть пирс, молодой человек, если не хотите попасть под бомбежку немецких самолетов.

– Спасибо.

– Штаб... прямо по дороге.

– Я знаю.

Ярвинен снова смотрит на Павла. Осматривает его с ног до головы.

– Откуда? Я вас здесь никогда не видел.

– Ошибаетесь, – улыбается Павел, – Вы – маячник. Я вас видел в 39-м, когда впервые приезжал сюда. Мы тогда геодезию делали.

Впервые старый маячник улыбается.

– Так это вы здесь по горам лазили?

– Ага.

– А сейчас что вас сюда привело?

– Дела.

– Какие могут быть дела, когда война вокруг...

Павел подмигивает Ярвинену:

– Военные дела.

Старый маячник еще раз бросает взгляд на Борисова, качает головой и снова заглядывается в небо.

16

В кабинете командира гогландского гарнизона находится капитан 2-го ранга Иван Георгиевич Святлов и Павел Борисов. Павел козыряет.

– Товарищ капитан 2-го ранга, лейтенант Борисов прибыл в ваше распоряжение.

Павел передает Святлову сопроводительное письмо. Святлов изучает его.

– Мне говорили, что должны были прислать капитана Рыбакова...

– Товарищ капитан погиб.

– Жаль, конечно... – говорит Святлов, – Но... извини, лейтенант, мне ни он... ни ты здесь не нужны.

Павел удивлен, но никак не выказывает своего удивления.

– Я просил прислать вооружение, а мне прислали... инженера, – Святлов оценивающе оглядывает Борисова. Вздыхает, – Автомат в руках держал?

– На стрельбах у меня были отличные показатели, – сообщает Павел.

– Значит, умрешь не сразу. Плавать умеешь?

– Зачем?

– Людей спасать... – Объясняет Святлов, – Из воды вытаскивать... Мимо нас корабли проходит, а немцы их бомбами забрасывают. Мы организовали группы спасателей. Выходим на лодках после бомбежек.

– А как же зенитная батарея? – спрашивает Павел.

– Из десяти орудий осталось четыре, – говорит Святлов, – Остальные немецкие самолеты уничтожили.

– Я посмотрю, что можно сделать? – Обещает Павел, – Если подлежат ремонту – отремонтируем.

Святлов в этот раз заинтересованно осматривает Борисова.

– Если нужны люди – я дам. Немного...

– Еще я с собой привез корабельные орудия. – Добавляет Павел, – Их выгрузили на причале.

Святлов впервые улыбается и с довольным видом закручивает свои усы.

– Я сейчас же за ними пошлю людей.

– Не надо, – останавливает его Павел, – Мы их установим для защиты бухты, которая подвергается налетам больше всего.

– Согласен.

Святлов подходит к столу, рукой приглашает Борисова сесть.

– Эти орудия с крейсера «Аврора», – говорит Павел.

Святлов удивлен.

– От них здесь пользы больше, чем в Ленинграде.

Святлов отвечает, немного подумав.

– Умно. Да и орудия с легендарного крейсера будут вдохновлять матросов к сопротивлению.

Павел разворачивает перед Святловым карту.

– У меня есть несколько идей по укреплению обороны острова.

– Рассказывай.

17

Катер медленно входит в бухту.

18

На палубе вповалку располагаются женщины, раненные матросы и солдаты. На небольшом ящике сидят Никифоров и Маша.

– Почему мы сюда свернули? – Тревожно спрашивает Никифоров.

– С такой пробоиной, как у нас, до Кронштадта не дойти, – отвечает Маша.

На капитанском мостике – капитан Жиров. Рядом с ним стоит Рогов.

- Вот здесь мы дырку залатаем и дальше пойдем, – сообщает Жиров.
- Что это за место? – Интересуется Рогов.
- Остров Гогланд.
- Большой?
- Двенадцать километров в длину и полтора в ширину. До 39-го финским был. А после к нам перешел.
- Здесь кто-то остался? – Задает вопрос Рогов.
- При финнах здесь две деревни было Сурку... Сюркю... тьфу, макароны по-флотски, никак выговорить не могу, – плюется капитан, – Сейчас деревни пустые...
- Чего?
- Остались только военно-стратегические объекты для защиты Ленинграда.

19

Павел и два механика проводят замеры на берегу. Механики рулеткой отмеряет расстояние от земляного бруствера до площадки, выложенной камнем, а Павел все записывает в блокнот.

Рыболовецкий катер причаливает к пристани. Старый маячник помогает пришвартоваться: набрасывает концы на кнехты.

Павел отрывается от работы и наблюдает тем, что происходит у катера.

Матросы устанавливают трап, по которому сходит Никифоров с небольшим ящиком в руках. Опускает ящик на землю и осматривается. Следом за ним спускаются Рогов и Маша.

Павел заворожено смотрит, как по трапу на причал идет Маша.

Матросы сгружают три больших ящика. Складывают их друг на друга. Рогов тянется к небольшому ящику.

– Не надо, – просит Никифоров, – Этот я понесу сам. Вы лучше организуйте выгрузку остальных, а я узнаю, куда их спрятать.

Никифоров подходит к Ярвинену.

– Простите, милейший. Где ваше руководство?

– В штабе. Идите по дороге, никуда не сворачивайте и упретесь прямо в штаб.

– Спасибо.

Ярвинен громко объявляет:

– Еще... Долго на причале не задерживайтесь. Немцы налететь могут.

Никифоров взгромождает на спину небольшой ящик и идет по пирсу к берегу. Рогов поворачивается к Маше.

– Чего стоим? Берем и несем.

Рогов и Маша пробуют поднять большой ящик, но поднять его не могут. Рогов смотрит по сторонам, замечает Павла, машет ему рукой.

– Молодой человек, помогите, пожалуйста!

Павел отдает механику блокнот с записями.

– Продолжайте.

Павел подходит к Рогову и Маше. Рогов отходит в сторону, уступая Павлу своё место. Павел проходит мимо него. Становится у ящика вместо Маши.

– лейтенант, помогите лучше товарищу Рогову, – советует Маша, – Я сама справлюсь.

– Моя мама меня учила помогать женщинам и инвалидам, – вежливо замечает Павел, – Ваш товарищ Рогов ни тот, и не другой.

Маша прячет улыбку. Рогов с опаской смотрит на небо.

– Хватит соревноваться в остроумии. Берем ящик и несем.

Павел и Рогов поднимают ящик.

– Что вы в него загрузили? – спрашивает Павел.

– Вам лучше не знать, – отвечает Рогов.

Они несут ящик к берегу. Маша идет рядом. Павел незаметно бросает на неё короткие взгляды.

20

Сверху падает мелкий снег и тут же тает. На детской качельке во дворе заброшенного дома покинутой деревни Сууркюля сидит Святюв. Мерно скрипит под ним качелька. К Святюву подходит старый маячник.

- Иван Григорьевич, всех расселили.
- Спасибо, Михаил Иванович, – благодарит Святюв.
- С продуктами проблема будет.
- Ничего, поделимся...
- Раненных много, а доктора нет... – сообщает маячник.

Святюв вздыхает и поднимается на ноги.

- Война...

Не оборачиваясь, Святюв уходит со двора.

21

На берегу матросы под руководством Павла Борисова с помощью лебедек устанавливают береговую артиллерию, состоящую из 4-х корабельных орудий. Возле одной из пушек орудуя два механика. Один производит зачистку забоин и задиринов, а второй – проводит сборку и регулировку агрегатов, механизмов и узлов пушки.

Работа кипит. К батарее подносят ящики со снарядами, складывают их в стопки, прячут под брезентом. Часть солдат, вооружившись лопатами, создают земляной вал перед артиллерийской батареей.

К Павлу подходит Святюв.

- Как дела, инженер?
- Товарищ капитан 2-го ранга, закончили установку минного заграждения на выходе из бухты, – докладывает Павел.

– Это хорошо, но мало, – говорит Святюв, – В случае нападения, противника это задержит, но не остановит.

– Мы уже восстановили четыре орудия, – добавляет Павел, – Теперь у нас три полноценных батареи.

Святюв улыбается:

- А вот это уже что-то.

Святюв обращает внимание, что рука у Павла в крови.

- Что с рукой?

Павел прячет руку за спину.

- Да так... ерунда. До свадьбы заживет.

– Покажите!

Павел показывает руку.

- Чем это вы?

– Надо было убрать ствольную вмятину, – объясняет Павел, – а нужного инструмента под рукой не оказалось.

Святюв с улыбкой слушает рассказ инженера.

– Делал тем, что нашел, товарищ капитан 2-го ранга... Баба вроде крепкая была, а разлетелась при первом ударе.

- Нужно обработать и перевязать рану, лейтенант, – приказывает Святюв.

– Успею, – машет рукой Павел.

Святюв качает головой.

- Сейчас, лейтенант. Ты мне здоровый нужен. Ступай за мной.

22

У входа в штаб стоит Никифоров. Топчется на месте, дожидаясь Святова. К штабу подходят Святов и Павел Борисов. Никифоров видит командира и сразу бросается к нему.

– Иван Георгиевич, разрешите обратиться?

– Обращайтесь.

– Всё с катера перенесли в бункер, как вы приказали.

– Хорошо, что ещё хотите?

– Надо бы охрану поставить, – просит Никифоров.

– У меня нет лишних людей, – отрезает Святов.

– Но я один просто не выдержу.

– А этот ваш Рогов... чем занимается?

Никифоров мнетя перед тем, как сказать.

– Охраняет опасную преступницу...

– Преступницу? – Удивляется Павел.

Никифоров кивает:

– Это жена генерала Борцова.

– Не того ли, Борцова, который покончил с собой? – Вспоминает Святов.

Никифоров кладет руку на грудь:

– Простите, я – гражданский человек. Подробностей не знаю. Говорят, что из-за него задержали отправку кораблей Балтийского флота из Таллина.

– Чушь, – бросает Святов.

Никифоров кивает:

– Я тоже считаю, что это вражеская дезинформация.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.